

Наталья СИНИЦКАЯ

г. Петрозаводск

СВОЙ - ЧУЖОЙ

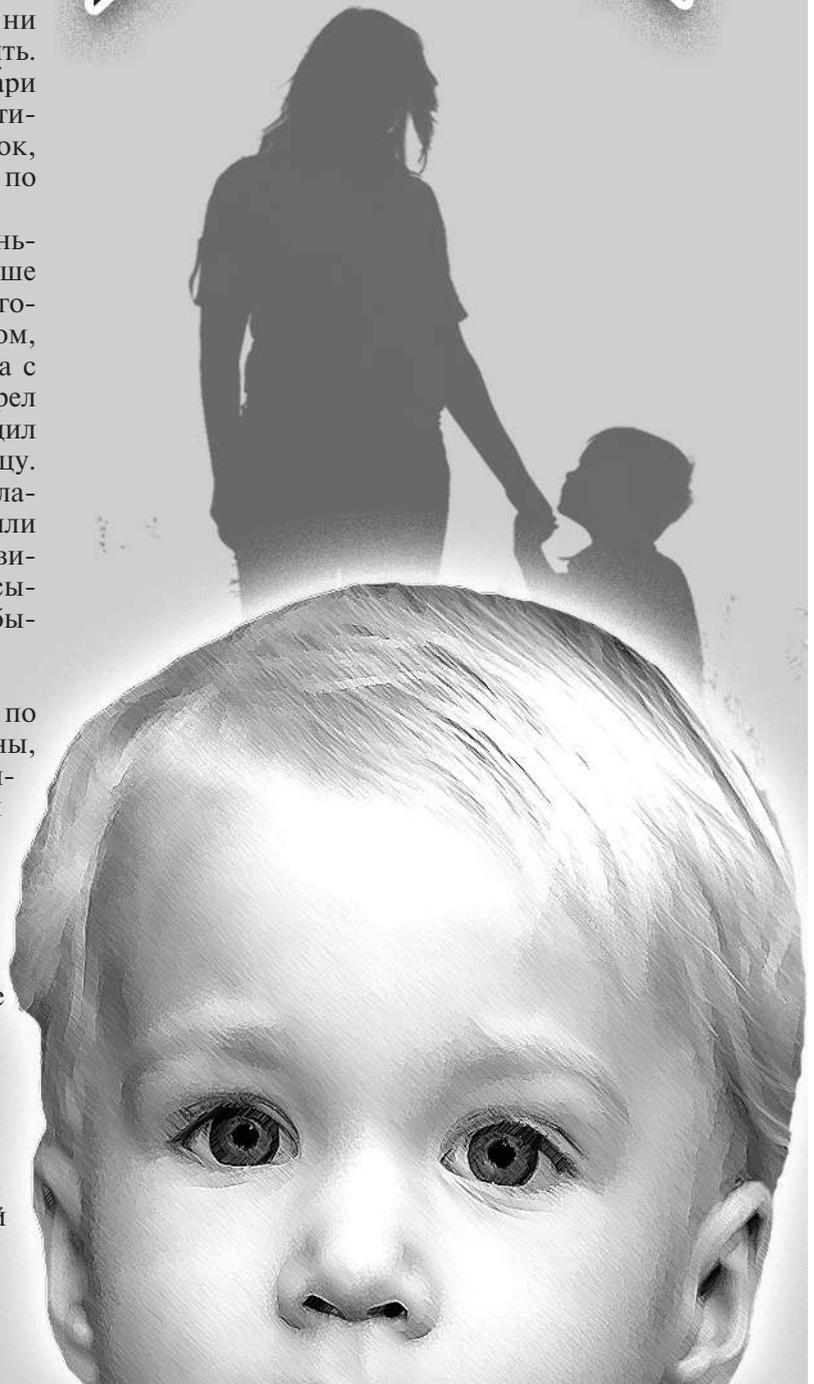
рассказ

Осень уже перевалила за половину. Злой северный ветер срывал с голых деревьев последние листья. Небо было серым, как олово. Робкие солнечные лучи оставили последние попытки пробиться сквозь плотную пелену тяжелых осенних туч. Мэри стояла перед двухэтажным, покрашенным синей краской зданием, и не осмеливалась открыть калитку. Она как будто обжигала руки. Там, в этом синем доме, живет еще неизбывная вечная тоска. Эта печаль не давала ей покоя ни днем ни ночью, женщина не могла ни есть, ни пить. Она не помнила, когда спала спокойно. Мэри не могла сдержать слез, они все время катились по щекам, платок сполз на затылок, льняные волосы разметались в беспорядке по плечам. Мэри робко подошла к окну.

Она смотрела через мутное стекло. Худенький светловолосый мальчик казался младше своих лет. Шэне недавно исполнилось два года. Он сидел за низеньким детским столиком, перед ним лежала какая-то большая книга с картинками. Мальчик внимательно смотрел на рисунки, иногда тонким пальчиком водил по бумаге, потом переворачивал страницу. Челка у него была длинновата и падала на глаза. Сын был похож на Мэри, у него тоже были льняные волосы. Шэне поднял руку и отодвинул волосы за ухо. Мэри показалось, что у сына почти прозрачные пальчики, такие они были тонкие и белые.

...Дорога домой всегда была тяжелее. Да и по пути в город сердце ныло. С одной стороны, Мэри ждала того момента, когда снова увидит сына, с другой – боялась возвращаться домой. Знала наперед, что будет плакать, вспоминать прожитое. И ей будет все равно, что на нее смотрят и, наверное, осуждают. Мэри вспоминала...

...Мэри и Стёппи успели прожить вместе неполные два года. Любила ли Мэри своего мужа? Наверное, любила. Стёппи был высокий широкоплечий мужик, работающий и мастеровой. Родители Мэри уже давно были на том свете, а в семье брата она была как будто лишней. Нет, брат не попрекал куском хлеба, но Мэри всегда думала, что брату с женой

лучше бы жить своей семьей. Поэтому, когда Стёппи пришел свататься, М'ари согласилась. Стёппи нравился ей, он был спокойный и немногословный, но крутого нрава. Жить молодые стали в семье мужа, у родителей Стёппи. На первом этаже — старики, молодежь — наверху.

Когда началась война, Стёппи забрали на фронт. Деревенские не успели эвакуироваться, остались дома, как говорят, «под финнами». М'ари осталась с годовалой дочкой на руках и свекром-инвалидом. Свекровь к тому времени уже давно умерла. Когда в деревню пришли финны, жизнь как будто бы и не изменилась. Деревенские по-прежнему работали в поле и в лесу, дети ходили в школу, но учили их на финском языке.

К М'ари в дом подселили трех финских солдат. Один из них — Микко — все время пытался побеседовать с М'ари, хотел остаться наедине. Микко был вежливый, его легко было понять, хотя некоторые финские слова казались карелке забавными.

— Хороший день, — сказал Микко, когда первый раз переступил порог дома.

— Без тебя знаю, что день хороший, — пробурчала в ответ М'ари.

Микко умел играть на губной гармошке, хорошо пел. М'ари смотрела на него и вспоминала, как зимними вечерами Стёппи играл на гармошке.

...Однажды Микко добыл в лесу лося. Он принес огромный кусок лосятины и кинул на стол.

— Это кому? — спросила М'ари.

— Тебе и твоему ребенку, — ответил Микко. Больше ничего не сказал.

... Было ли это в начале июля? М'ари была на заднем дворе, ворошила сено. Солнышко припекало уже с утра. Женщина взмокла, рукава рубахи она закатала до плеч. Подол платья с одной стороны подняла и заткнула за пояс. Микко подошел к ней и протянул полевые колокольчики. Они были тоненькие, но такие красивые — небесно-голубые. Стёппи никогда не дарил ей цветов. М'ари смутилась, не знала, куда деться, что говорить. Она молча взяла цветы, отвернулась от Микко и стала дальше

ворошить сено. Но сердце ее стучало, как церковный колокол.

... Когда в 1944 году финны стали отступать, Микко уговаривал М'ари поехать с ним в Финляндию. Он обещал жениться, растить дочку М'ари как свою собственную, рассказывал, как хорошо они будут жить по ту сторону границы. Микко обещал, что никогда ни в чем не упрекнет М'ари, никому не даст ее в обиду. Он клялся, что никто ему не нужен кроме М'ари. Но она отказалась ехать. Она не могла бросить умирать больного старика — своего свекра.

Когда Микко шагнул по дороге, он обернулся, и М'ари увидела, что он плачет.

...Август 1945 года. Стёппи был два раза ранен, но Бог уберег его — он остался жив. Войну он закончил в Венгрии, за храбрость был награжден. Домой он ехал с орденами и медалями.

Стёппи шел домой со станции. По дороге он встретил Дмитриху.

— Ой, Стёппи, ты, что ли? Хорошо-о-о, — протяжно пропела Дмитриха.

Это была ее обычная манера говорить. Деревенские частенько дразнили ее и подшучивали из-за этой привычки. — Писала ли жена тебе? Уже ли знаешь, какой подарочек тебя дома поджидает? — не унималась Дмитриха.

— Какой еще подарок, — буркнул в ответ Стёппи, а сердце сжалось в плохом предчувствии.

— Как же так, неужто не сказала? Авой-вой. Ты подумай, какая гулящая тебе досталась... — все подливала масла в огонь Дмитриха.

— Кончай! Каркаешь как ворона, — резко прервал ее Стёппи.

Когда Стёппи перешагнул порог дома и посмотрел на М'ари, женщина сразу поняла, что в деревне уже «упредили» — М'ари родила ребенка от финского солдата. Стёппи снял сапоги, кинул вещевой мешок в угол, ни слова не говоря, подошел к люльке, в которой лежал ребенок-грудничок. Потом повернулся спиной к жене, взял на руки дочь Лизу и ледяным тоном сказал как отрезал: «Завтра отвезешь ребенка в город на государственные харчи. Я чужое отродье кормить не буду».

Мáри в голос завыла. Упала на колени, обняла мужа за ноги. Каялась, умоляла простить. Ответ был прежний – вези ребенка куда хочешь с глаз долой.

Сна не было. Всю ночь Мáри сидела подле люльки, плакала и причитала беззвучно: «Ой, ты мой росточек, придется отдать тебя в чужую неволю...»

Год Мáри промучилась, каждые выходные ездила в дом малютки проведать сына. Каждый раз это была невыносимая пытка для нее. Воспитатели рассказывали Мáри, как растет ее сын, как он плачет, когда она уходит, какой он смысленый и красивый, как ячменное зернышко. Однажды, еще садясь в поезд и отправляясь в город, Мáри твердо решила: «Будь что будет. Привезу сына домой. Пусть Стéппи делает что хочет...»

...От станции до дома она несла ребенка на руках. Руки онемели, и спина болела. Сын хоть и худенький да слабенький, но ему уже два года и кое-что он весит. На улице был ливень, как будто кто-то на небе поливал землю из лохани. Мáри промокла до нитки. Дорога была скользкой. Ноги в кирзовых сапогах скользили по мокрой грязи. Раза два-три она чуть было не упала.

Чем ближе был дом, тем медленнее шла Мáри. У калитки женщина заметила, что в

горнице горит свет. В окно было видно, что Стéппи сидит за столом, Лиза пригелась на печке и качает тряпичную куклу-муччой. Свёкр лежит в постели. Мáри переступила через порог. С волос и подола капала дождевая вода. Лицо тоже было мокрым, но нельзя было понять – вода это или слезы. Ребенок от домашнего тепла проснулся и только щурит глазки.

Сначала Мáри обратилась к свекру:

– Прости меня за мои грехи. Только своего ребенка я домой привезла. Он теперь со мной будет.

– Не за что мне тебя прощать. Не бросила ты меня одного помирать, дома осталась, хоть знаю я, что звал тебя этот пес шелудивый с собой. Бог простит, дочка.

Затем Мáри повернулась к столу, за которым сидел муж. Стéппи сидел спиной к дверям, когда она зашла в дом. Он так и остался сидеть, только голову слегка повернул.

Мáри вытерла глаза, опустила сына на пол и твердым спокойным голосом сказала, глядя Стéппи прямо в глаза:

– Уйдешь от меня, пойму – виновата я. Только ребенок при мне будет. Тебе он чужой, но мне-то он родной.

Перевод автора

Наталья Анатольевна СИНИЦКАЯ

родилась в 1974 году в п. Ладва Республики Карелия.

Окончила Петрозаводский государственный университет, факультет прибалтийско-финской филологии и культуры,

специальность «филолог, преподаватель карельского и финского языков, переводчик».

С 2006 года – главный редактор газеты «Ома Муа».

С 2017 года и по настоящее время – генеральный директор автономного учреждения РК «Издательство «Периодика».

Член Карельского регионального отделения Союза писателей России.

Член РОО «Союз карельского народа».

Переводчик – перевела в числе прочих восемь книг о муми-троллях финской писательницы Туве Янссон.

В журнале «Север» публикуется впервые.

